

ДАНА СТАР

A woman with long brown hair, wearing a white polka-dot long-sleeved top, is holding a sleeping baby in her arms. She is looking down at the baby with a gentle expression. To her right, a man with a beard and slicked-back hair, wearing a dark suit and white shirt, is looking towards her. The background is a bright, modern interior with large windows showing a cityscape at night.

СЕКРЕТ

БЫВШЕГО МУЖА

Дана Стар

Секрет бывшего мужа

«Дана Стар»

2023

Стар Д.

Секрет бывшего мужа / Д. Стар — «Дана Стар», 2023

– Аня, сегодня я выхожу замуж! Скажу по секрету, утром я сделала тест, представляешь, он показал две полоски! Я так счастлива! У нас будет малыш! Устрою Воле сюрприз, объявлю всем о новости, когда будем резать свадебный торт. Шикарное платье. Лимузин. Запланированный медовый месяц на Мальдивах. Мои счастливые мечты разбились вдребезги, когда на пороге ЗАГСа появилась ОНА. – Давно не виделись, Вова, – сказала незнакомка с выразительными зелёными глазами, – это Степа. Тест ДНК будем делать? Или и так всё ясно? Бывшая любовь мужа. Держала за руку их трёхлетнего сына, о котором я ничего не знала...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	31
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дана Стар

Секрет бывшего мужа

Глава 1

– Катя, стилисты приехали! Выходи, до начала росписи три часа! – поторапливает меня подруга. – Пора свадебное платье надевать!

А я не могу пошевелиться...

С замиранием сердца смотрю, как на тесте на беременность медленно появляются две полоски.

Я беременна...

Боже мой. Я беременна!

Такой подарок, в такой грандиозный день!

Я начинаю плакать и улыбаться одновременно. У нас с Вовой будет ребёнок! Наш крошечка любимый, наш малыш.

Не представляю, какая у него будет реакция, когда я сообщу о новости, особенно в день свадьбы.

Так здорово совпало, я как чувствовала, что со мной начинает происходить что-то особенное. Это будет незабываем подарком любимому от меня в самый торжественный и важный день нашей жизни!

Обнимаю свой животик и представляю, как он растёт, а внутри меня развивается новая жизнь. Не могу поверить, что наша с Вовой семья скоро увеличиться ещё на одного человечка.

Представляю, каким будет лицо Вовы, когда я расскажу ему о нашем будущем малыше, в ресторане, во время первого танца молодых, или в момент, когда мы будем резать свадебный торт.

Я улыбаюсь, представляя его удивленное и счастливое выражение лица. Мы будем родителями! Эта мысль наполняет меня благодарностью и любовью к моему жениху, к моей жизни, ставшей идеальной, когда в ней появился Вова.

Пока я зачарованно смотрю на две полоски на тесте, внутри меня начинают просыпаться чувства материнства. Воображение рисует яркие картинки будущего: игры, улыбки, нежные объятия. Наш ребенок станет связывающим звеном между нами, несущим в себе частичку нашей любви...

Мы – самая счастливая, самая идеальная пара на свете! Боже, не передать словами насколько сильно я люблю Вову, а он любит меня!

– Катька! – подруга уже начинает сердиться. – Тебя там смыло, что ли? Или у тебя паническая атака началась?

– Сейчас выйду.

Прячу тест в карман халата, щелкаю замком, выхожу из уборной.

Ух, мне бы прийти в себя...

– Ты плакала что ли?

– Я так... от счастья, – хлюпаю носом и расплываюсь в улыбке.

– Иди обниму!

И мы обнимаемся. Буря эмоций внутри меня немного успокаивается.

Постепенно я возвращаюсь к реальности и осознаю, что у меня впереди ещё много дел. Моя свадьба – это особенный день, я хочу, чтобы все было идеально. Но теперь у меня есть ещё одно сокровище, которым я должна поделиться с Вовой.

– Аня, у меня новость есть, – зашушукала я лучшей подруге на ухо. – Секреты умеешь хранить?

– А то ты не знаешь. Я рыба!

– Я тест на беременность сделала. Он... показал две полоски.

– Да ты что?! И ты молчала! – взвизгнула она.

– Тшш, – я приложила палец к губам, – у меня задержка, вот я и сделала, только что.

– Обалдеть, как круто! А Вова знает?

– Нет, – счастливыми глазами, в которых блестят слёзы говорю я, – сделаю ему сюрприз! Ошарашу любимого новостью, когда будем резать свадебный торт.

– Это будет самым лучшим свадебным подарком!

– Ты представляешь, как он удивится и как обрадуется? Этот день мы запомним на всю жизнь...

* * *

Комната невесты наполняется шумом, смехом, суетой. Фотограф, имиджмейкеры, лучшие подруги – все здесь. Они помогают мне осуществить мою мечту – стать самой красивой невестой.

Стилисты тщательно наряжают меня, создавая изящный, восхитительный образ. Я счастлива и волнуюсь. Кручусь возле зеркала, чтобы увидеть себя во всей красе, и не узнаю девушку, парящую в отражении.

Мое свадебное платье – настоящая мечта. Оно окутывает меня легкостью и изяществом. Корсет с тонкими кружевными узорами подчеркивает стройную талию, а расшитый пояс добавляет роскоши. Юбка плавно расстилается вокруг меня, создавая эффектное пламя из нежных тканей. Каждая складка, каждая деталь вышивки на платье являются проявлением мастерства и тщательной работы дизайнера. В этом наряде я чувствую себя принцессой, которая собирается встретить свою сказку.

Мои подружки стоят рядом со мной, облаченные в одинаковые луки. Они выглядят прекрасно, и я радуюсь, что они рядом в этот особенный день.

Их платья сочетают в себе изысканность. Нежно-голубой цвет и фасон подчеркивают индивидуальность каждой из моих подруг, а одинаковый стиль придает нам единство и ощущение праздника.

Мы смеемся, шутим, делаем последние приготовления, наслаждаясь взаимной поддержкой и дружбой, которые сопровождали нас на протяжении многих лет.

– Девочки, как я же рада, что вы здесь! Не представляю свою свадьбу без вас.

– А как же иначе, Катюх! – смеётся Аня. – Мы тут, чтобы поддержать тебя и устроить самую незабываемую вечеринку!

– Точно! И помочь тебе с последними приготовлениями, – добавила Ира. – Где та коробка с аксессуарами для волос?

– Ой, вот она, на столике! Девочки, выбирайте себе броши.

Подруги кучкой налетели на коробку с моими подарками для них. Каждая брошь выполнена в уникальном, неповторимом стиле и украшена камнями Сваровски.

– Вай, какие они красивые. Дизайнерская работа, на заказ?

– Да, только для самых лучших подружек невесты!

Я сама лично прикрепила броши к платьям подруг, чтобы показать им, насколько они все мне дороги.

– Ну, девчонки, погнались! Все мужики будут сегодня у наших ног!

– Но ярче всех будет блистать наша Катя. Какая же ты красивая, волшебная и воздушная! Словно неземная...

– Вовка с ума сойдет, когда тебя увидит. Никто даже близко не сравнится с тобой! Ты – его идеал. А поэтому, Вова навсегда твой...

* * *

Краснея и смущаясь, я по очереди обнимаю подруг, принимая от них подарки, комплименты, поздравления.

– Спасибо, девочки. Вы лучшие! Я так благодарна вам за вашу поддержку и нашу дружбу на протяжении всех этих лет.

Комната наполнена радостью и любовью. Здесь я чувствую себя окруженной заботой и поддержкой близких мне людей.

Стилисты работают над моим образом, подруги подбадривают меня своим присутствием, а вокруг нас царит энергия ожидания и волнения.

Я готова стать невестой, сияющей своим счастьем и красотой, и я благодарна каждому, кто помогает мне оживить мою сказку.

Фотограф и видео оператор фиксируют каждый момент на память, снимая по этапам как проходит моё утро невесты.

Во время фотосессии, перед приездом жениха, я чувствую, как время замедляется. Я заглядываю в зеркало и испытываю смешанные эмоции: волнение, ожидание и безмерную радость. Фотограф ловит мои эмоции в объективе, улыбается и вдохновляет меня быть настоящей, искренней, полной любви.

Окруженная подругами в одинаковых платьях, мы создаем яркую и элегантную картину. Фотограф расставляет нас, играя с композицией и светом, чтобы запечатлеть нашу дружбу и взаимодействие. Мы шушукаемся, смеёмся, делимся секретами, понимая, что этот момент станет важной частью наших воспоминаний.

Каждая фотография, каждый кадр видео – это отражение моего счастья, моей любви и моей готовности начать новую главу жизни с новым, серьезным статусом в отношениях.

– Вы с Вовой замечательная пара!

Восторженные диалоги девочек продолжают...

– Вы идеально дополняете друг друга. Как будто созданы для счастья вдвоем.

– Мы постоянно растем и развиваемся вместе, – с нежностью добавляю я, рисуя перед глазами образ любимого. – Вова – мой опорный камень, мой лучший друг.

– Ой, а расскажи, как Вова сделал тебе предложение? Я так хочу услышать эту романтическую историю!

– Это был прекрасный момент, – улыбнувшись, я окунулась в самые трепетные для меня воспоминания. – Он устроил романтическую прогулку на пляже. Там, под ночным небом, усыпанным звёздами, он сказал, что хочет провести со мной всю жизнь...

– Это так прекрасно! Я не могу дождаться момента, когда мы увидим вашу свадебную церемонию.

– Мы тоже с нетерпением ждем этого дня. Хотим поделиться своей любовью и радостью со всеми близкими.

– Вы заслуживаете счастья! Уверена, ваша свадьба будет незабываемой и запомнится каждому гостю надолго.

* * *

Гости уже собрались возле крыльца дома, с нетерпением ожидают выход невесты и приезд жениха.

Эти минуты самые волнительные. Вова должен прибыть в сопровождении своих друзей с минуты на минуту. Затаив дыхание, сжимая в руках свадебный букет, я вышла на балкон и, всматриваясь вдаль, ожидала его появления.

За моей спиной шепчутся и хихикают подружки, внизу машут и восторженно охают гости, как вдруг на всю округу раздаётся мощный рокот мотора – я вижу вереницу мощных, заряженных внедорожников. Они несутся по дороге, прямо к дому, сигналият и исполняют различные пируэты. Моё сердце замирает на секунду, а потом пускается вскачь – это всё так круто выглядит!

Первый внедорожник – он белый, за ним ещё четыре модели той же фирмы, только чёрные. Звуки мотора разрывают всю округу, создавая бесподобное зрелище.

Подружки, собравшиеся на балконе, не могут сдержать свой восторг. Они приветствуя приближающуюся автоколонну свистами и криками. Гости внизу также охают и аплодируют, снимая происходящее на камеры телефонов.

Первый внедорожник, самый красивый, белый и блестящий, величественно ведет путь, оставляя за собой поток восхищенных взглядов. За ним следуют четыре чёрные громадины, которые выглядят так же внушительно и грозно.

Я задерживаю дыхание, когда первый внедорожник останавливается перед домом. Мгновение покоя, затем дверь открывается, выпуская Вову и его друзей.

Они выходят, держась смело, двигаются уверенными шагами, а их стильные костюмы подчеркивают их безупречный стиль.

Мне становится тепло на душе, наблюдая за этой эпической сценой. Я знаю, что наши души связаны, и сейчас, когда он приближается ко мне, мои нервы напряжены в предвкушении этого момента.

Вова видит меня на балконе, машет, улыбается, его друзья поддерживают его свистом, я посылаю ему воздушные поцелуи, а он делает вид, что ловит их и они поражают его в самое сердце.

– Катя, я люблю тебя!!!

Кричит он, словно на весь мир, заявляя всем о серьёзности своих намерений.

Я разворачиваюсь и бегу к лестнице, к выходу, чтобы, наконец, утонуть в объятиях любимого...

Глава 2

– Повезло тебе, Катя, счастливая ты! Вовка твой и красивый, и богатый, и характером идеальный. Любит тебя, на руках носит. Счастья вам, молодым!

Оказавшись на улице, Вова подхватывает меня на руки, кружит на глазах у всех, а затем горячо и нежно целует.

Гости и друзья осыпают нас лепестками роз, аплодисментами, комплиментами. Я не могу поверить, что этот день настал! Я прижимаюсь к любимому мужчине, растворяюсь в нём сквозь слёзы радости и смех.

– Катя, девочка моя, какая же ты невероятная! Люблю тебя безумно!

– А я безумно сильно люблю тебя...

Мы целуемся снова и снова, не в силах оторваться друг от друга, но нам приходится это сделать, иначе мы пропустим время нашей церемонии в ЗАГСе.

– Ты всё это устроил для меня? – указываю я на ярко украшенный особняк, белоснежную дорожку, усыпанную розами, по которой мы сейчас направляемся к машинам. Автошоу с появлением жениха, живую музыку, в исполнении талантливых музыкантов, и многое, многое другое, что ждёт нас впереди.

– А для кого ещё? – подмигивает мне с огоньком, затем помогает сесть в машину.

Я смотрю в его голубые глаза и тону в них. Он и правда очень красивый мужчина. А мне повезло стать его женой! Из миллиарда девушек, существующих на планете, Владимир Гордеев выбрал именно меня.

Он высокий, стройный, видный мужчина. С тёмными волосами, правильными чертами лица, уверенным взглядом. Но самое привлекательное в нём – его глаза.

Голубые глаза Вовы олицетворяют глубину и искренность. Когда он смотрит на меня, я ощущаю, как мир словно замирает. Радужка его глаз полна любви, нежности, защиты. Я не могу устоять перед этим прекрасным мужчиной. Да никто бы не смог!

Гордеев умеет подчеркнуть свою внешность стильным, со вкусом подобранным гардеробом. Он предпочитает классический стиль, носит элегантные костюмы, которые подчеркивают его достоинства и придают образу изысканность.

Владимир зрелый мужчина, состоятельный. Он добился высот в своём деле и уже заработал внушительное состояние.

Мы знаем друг друга давно, а наша история началась, когда я пришла к нему на собеседование в его фирму и получила должность секретаря. Со временем рабочие отношения переросли в тёплые, личные. И мы уже не могли жить друг без друга!

– Подождите! – притормаживает нас Аня, догоняя. – Вы что собираетесь ехать в одной машине?

– Ну да, а что?

– Так дело не пойдёт! Примета плохая. Жених и невеста должны ехать в ЗАГС отдельно до момента росписи, а вот после росписи – пожалуйста.

– Я не верю в приметы, – хмыкает Вова и с полной уверенностью садится вслед за мной на заднее сиденье мощного, ослепительно-красивого внедорожника, – зато уверен, что готов всю свою жизнь прожить с Катюшей.

Его слова вызывают мурашки...

Вова ловит меня за подбородок и головокружительно, сладко целует.

Дверь хлопает, рычит мотор, мы всей нашей огромной колонной, устремляемся в центр города к дворцу бракосочетания.

* * *

– Ты счастлива?

Шепчет любимый, ласково поглаживая мою талию, проникновенно глядя мне в глаза.

– Да, я безумно сильно счастлива.

– Не устану повторять, что ты самая красивая на свете!

– Вова... – выдыхаю шумно. – Прекрати меня смущать.

– А что, если это правда!

Мы снова целуемся, наши сердца бьются в унисон в преддверии самого ответственного момента. Мы всё ближе и ближе к ЗАГСу, через несколько минут мы станем мужем и женой.

Так сильно хочу сказать ему о малыше, но сдерживаю себя. Только ладошкой живот накрываю и улыбаюсь загадочно. Интересно, поймёт или нет? Мне кажется, у меня всё на лице написано. Да и моё поведение, наверно, изменилось в последнее время.

Ещё не время...

После росписи! А лучше в ресторане, после того, как попробуем свадебный торт. Как бы меня на разрывало на части от нетерпения, я не должна испортить сюрприз.

Торт у нас будет огромным и очень вкусным, состоящим из пяти ярусов, от лучшего кондитера столицы. Его фишка – наши миниатюрные фигурки из шоколада, сделанные на заказ по нашим портретам. Разве не прелесть?

Это ещё лишь малая часть запланированных бомбических сюрпризов на сегодня, Вова прилично потратился на свадьбу, ссылаясь на то, что этот день должен запомниться всем надолго.

А ещё я выяснила, что он готовит мне сюрприз... Я случайно подслушала его разговор по телефону с кем-то из организаторов. Помимо медового месяца на Мальдивах Вова после росписи отвезёт меня за город, где нас будет ждать незабываемая прогулка на воздушном шаре! Боже, как это будет захватывающе! Я так им горжусь, так люблю!!! Вова способен удивлять. Не то слово...

* * *

– Поздравляем, теперь вы муж и жена!

Вова поднимает меня на руки и выносит из холла ЗАГСа на улицу.

Мы расписались! Всё прошло безупречно, невероятно трогательно, нежно, торжественно.

Это наши первые совместные шаги как мужа и жены, теперь мы – одна семья. Эти моменты самые трогательные, самые запоминающиеся. Нас фотографируют, поздравляют, обрушивают на нас непрерывный поток комплиментов. А мы улыбаемся, позируем, довольные и счастливые. Жизнь кажется мне сказкой, и я не верю, что всё это происходит со мной на самом деле.

– Так, а теперь возьмитесь за руки, покажите ваши колечки и посмотрим друг на друга с улыбкой...

Командует фотограф, звучат щелчки камер, а где-то на заднем плане гул толпы. Роспись состоялась, теперь мы устроили небольшую фотосессию возле роскошного здания ЗАГСа и живописного парка, находящегося на его территории.

– Супер!

Подбадривает нас фотограф, подсказывая, в какую лучше позу встать, куда посмотреть, как попозировать.

Я чувствую себя хорошо, лучше не бывает. Поначалу я опасалась такого обилия внимания, ведь на невесту на свадьбах обращают внимание больше всех, но вскоре успокоилась, ведь всё проходит самым лучшим образом, с комфортом для меня. Главное, рядом со мной мой любимый мужчина!

– Теперь поцелуй... Отлично!

Вова нежно касается моего подбородка, его губы скользят по моим губам, оставляя на них тёплый, словно тающий, поцелуй со вкусом наслаждения.

– Шикарные фото получается, это нечто! – фотограф показывает нам несколько кадров на дисплее профессионального фотоаппарата.

– Вов, смотри, и правда! – я прихожу в полный восторг. – Изумительные фотографии выйдут! Вот именно эти снимки я бы хотела распечатать и повесить в нашей гостиной...

– Хорошая идея.

– Давайте ещё возле фонтана сфотографируемся?

В азарте предлагает фотограф, но позади нас раздаётся незнакомый женский голос.

– Вова!

Внезапно кто-то окликает моего мужа, мы одновременно оборачиваемся, отвлекаясь от фотосессии.

Перед нами девушка. Молодая, симпатичная, ухоженная. Шатенка с выразительными зелёными глазами в стильном брючном костюме, цвета пудры.

Она пристально смотрит на Вову, а он на неё. Какое-то странное напряжение между ними сгущается... А затем, вспышка в глазах мужа! Искры огня, когда он её неожиданно увидел.

– Вы? Гостя? Знакомая... – вырывается у меня, но меня накрывает таким чувством, будто они меня не слышат.

А потом я замечаю за её длинными, стройными ногами малыша.

Маленький мальчик скромно выглядывает из-за незнакомки и смотрит прямо на Вову, широко распахнув свои большие голубые глаза.

Присматриваюсь к малышу. Холод бежит по спине. Мне кажется... Мне кажется, или он... Чрезвычайно сильно похож на Вову!

У них одинаковые черты лица или у меня мираж?

– Узнал? – глубоко выдохнула она.

– Снежана?

Смотрю на мужа, на эту женщину, на ребёнка, которого она держит за руку и словно пытается подтолкнуть к Вове, и мне это не нравится.

– Давно не виделись...

И опять это отвратительное, накаляющее молчание.

– Да, давно.

– Прости, что без предупреждения, я не могла твой номер найти. Сразу в аэропорт, тут новость такая, и...

Девушка вдруг покачнулась, будто у неё закружилась голова и ей стало дурно. Вова, бросив меня, быстро поймал её за локоть, придержав.

– Тебе нехорошо? – голос мужа наполнился сталью и волнением.

– Ты должен кое-что знать! Это Степа, твой... твой сын. Тест ДНК можем сделать хоть сейчас! Хотя зачем, если и так всё ясно. Он – твоя вылитая копия.

Теперь я покачнулась, жаром окатило лицо, а ноги, наоборот, холодом.

Меня повело то в одну сторону, то в другую. А дальше слова как эхо звучали в сознании.

– Папа!

Крикнул малыш, подбежал к Вове и крепко его обнял...

Глава 3

Внезапно мир словно рухнул. Я осталась одна со своими мыслями и эмоциями, которые закрутились внутри меня словно торнадо.

Взгляд мужа уперся в малыша. В его глазах шок и растерянность. Он мягко положил ладонь на головку мальчика, слегка прижав его к себе в ответ.

Эти безумные события стремительно разворачивались прямо на моих глазах и не были похожи на шутку!

У Владимира есть ребёнок? Сын, о котором я ничего не знаю!

– Вова... Объясни... – пошатываясь, я выдавила из себя.

Я не могла поверить в то, что слышу и вижу!

Мы расписались буквально полчаса назад, а тут такой сюрприз!

Кто эта Снежана?

Его знакомая? Бывшая? Любовница?

Почему Владимир мне ничего не рассказывал о ней? О ребёнке?

Почему она явилась сюда именно сейчас и испортила наш праздник!

Вова зачарованно смотрел на мальчика, а тот на него, улыбаясь во весь рот.

– Похож? – спросила девица.

– Очень... – тихо ответил он, не отрываясь от сына.

В этот момент я поняла, между ними есть нечто особенное, связывающая нить, которая сближает их без слов.

Я попыталась взглянуть на Снежану, но видела я сейчас как в тумане. С каждой секундой шок накрывал меня всё больше и больше.

Она выглядела бледной, но высокомерной. Стояла с каменным лицом, молча наблюдая за происходящим.

– Папа...

Ещё раз тоненько повторил мальчик, моё сердце сильно сжалось в груди.

Наблюдать эту картину было невыносимо. Горечь, ревность, боль. Возможная обида за ложь и тайны прошлого – сжигали меня изнутри.

И куча вопросов вертелись в вечном хаосе мыслей, на которые Вова обязан был дать ответы прямо сейчас!

Выдохнув, я собралась с силами и сказала:

– Вова, что происходит? Кто эта женщина?

– Я мать его ребёнка, – вмешалась она, вздёрнув подбородок, – я же сказала...

Я покачнулась, будто меня ударили.

Так не может быть. Нет, нет, нет! Только не сегодня, не сейчас!

Неужели мой любимый человек мне изменил? Ведь, если мальчику три года... Три года назад мы уже встречались!

Неужели передо мной встанет выбор?

Мне нужно будет принять эту реальность, в которой Владимир имеет ребенка от другой женщины?

Это будет самым жёстким испытанием, которое подкинула мне жизнь...

* * *

– Отойдём на минутку, надо поговорить.

Сказал он.

Но не мне...

А ей!

– Да, конечно.

Вова дотронулся до локтя Снежаны, но я поймала его за запястье.

– Вова!

– Катя, подожди, хорошо? Сейчас разберемся. Я сейчас выясню всё, а ты пока сделай сольные фото.

Он быстро двинулся с ней и ребёнком в сторону лавочек парка, я растерянно смотрела им вслед, предчувствуя, что на этой ноте наш праздник закончится.

– Катя, – меня тронули за плечо, – это чё вообще такое? Что за пьеса на твоей свадьбе? Кто эта длинноногая кляча? А ребёнок...

– Пожалуйста, Ир, не накаляй! Я пока ничего не понимаю.

Они отходят в сторону, останавливаясь возле самой первой лавочки, где начинается территория парка.

Вова держал Снежану за локоть, когда вёл туда, а она взяла за руку малыша. Ребёнок всё время смотрел на Вову. С обожанием. И намертво вцепился в его брюки пальчиками.

– Это ещё что за девица, ребёнок чей?

Гости, тем временем, зашушукались активней, обсуждая инцидент, создавая ещё большее давление и напряжение, пробуждая во мне стыд.

– Знаешь её?

– Почему Гордеев с ней умчался куда-то, бросив свою жену...

– Не знаю, может любовница?

– Ха, вот прикол! Женился, а тут возле ЗАГСа любовница! Да ещё и с ребёнком!

– Я её знаю. Так это же Снежка! Бывшая Вовы. Встречались они... Роман у них бурный был, – зашептал один из друзей жениха, – Вова как-то проговорился, что он у неё первым был, а она у него.

* * *

– Они в одну школу вместе ходили, после в универ. А потом...

– Потом почему-то расстались и она, кажется, уехала.

Разговоры и сплетни гостей только усиливали чувство стыда и ревность. Я не могла поверить в то, что происходит. Вова и Снежана вовлекли всех в свою личную драму, разрушая наше свадебное счастье.

Мне надоело глупо торчать здесь, пока они там, разговаривают, с особой идиллией, глядя друг другу в глаза. Ещё и этот мальчишка... Опять подошёл к Вове, взяв его за руку.

С каждой новой минутой я всё больше и больше понимала, столь идеальный день, долгожданный брак – могут безжалостно треснуть по швам.

– Катя, что так и будешь стоять? Неужели непонятно зачем эта фифа явилась сюда, в такой ответственный момент? Лучше времени не нашла. Ха! Ну да, конечно. Просто кто-то очень сильно хочет разрушить вашу семью...

Я сжала кулаки. Во рту разлился вкус желчи. Пытаясь собраться с мыслями, решила подойти к Вове и выяснить правду.

– Катя, ну так что, долго мы здесь будем торчать? – поканючила другая из подруг. – Я ноги натёрла... В ресторан поедем или нет? Где обещанная тусовка?

– Так, девочки, хватит!

Моему терпению приходит конец!

Всё это время я держалась из-за приличия, перед гостями, но ситуация выходит из-под контроля.

Вова, что же ты только делаешь? Ты нас позоришь...

Приподняв юбки свадебного платья, я шагнула к мужу и любовнице, как вдруг услышала крик...

– Снежана!!!!

Мои туфли будто росли в землю от увиденного. Снежана что-то говорила Владимиру, затем покачнулась, коснувшись виска. В эту же секунду её глаза закатились, она потеряла равновесие и начала падать, но Вова успел её подхватить. Уложил на лавочку.

– Снежана! – встряхивает. – На помощь! В скорую звоните, быстро!

На площадке началась суматоха, все вокруг забегали, не понимая, что происходит.

А я, застыв как статуя, смотрела, как муж, склонившись над своей первой любовью, сначала щупает ей пульс, затем касается её лица, а потом, глубоко вдохнув, накрывает её губы своими...

Он делает ей искусственное дыхание, а мне кажется, что он её целует...

Их губы плотно прижимаются друг к другу.

Моя ревность сжимала моё сердце, а разочарование пронзало острее любого клинка. Все вокруг меня исчезло, я смотрела только на них двоих.

Снежана лежала без сознания, но для меня это было второстепенным моментом. Мой взгляд устремился на мужа, который нежно прикоснулся к её губам, словно пытаюсь вернуть её к жизни.

Я должна была переубедить себя, что это не поцелуй, а мероприятие по оказанию медицинской помощи. Ведь это была ситуация, где каждая секунда имела значение, и он просто делал все возможное, чтобы её спасти.

Но, несмотря на логику, во мне вспыхнул яркий огонь ревности. Мой разум сражался с этими мыслями, но моя внутренняя боль только усиливалась.

Мне казалось, их губы слились в страстном поцелуе...

Мне казалось, они забыли обо всем остальном в этот миг!

Я мечтала, чтобы мне всё это привиделось, но картинка не менялась, сколько бы раз я не моргала.

Мои сомнения и страхи настигли меня с такой силой, что я чувствовала, будто меня разрывает на части.

Снежана медленно приходила в себя под влиянием искусственного дыхания моего мужа, а я все ещё стояла неподвижно, не в силах справиться со своей внутренней борьбой.

Наверно я была настолько шокирована всем происходящим, что не могла пошевелиться, не могла подбежать к ним и бойко разорвать их контакт!

Я была на грани того, чтобы сломаться, но сдерживала себя, чтобы не упасть прямо здесь и сейчас.

В какой-то момент Снежана оклемалась. Обвила руками шею Вовы и прижалась к нему всем телом. Она прижималась к нему так сильно, что ее большая, пышная грудь буквально вдавилась в моего мужа, а его руки оказались на её талии.

Никто этого не видел, все бегали в суматохе, но только не я...

Весь мир сходил с ума вокруг меня, но я стояла в оцепенении и видела, как любимый человек превращается в предателя.

Я думала, у нас идеальные отношения, я была уверена, что Вова кинет к моим ногам целую вселенную, я была уверена в нём без грамма сомнения! Он стал для меня всем – моим идеалом, моей отдушиной, гордостью, любовью до гроба...

Но какой неожиданный поворот подкинула мне судьба...

У меня нет слов. Я разбита. Сломлена. Я не знаю, что делать дальше! Я же люблю его больше жизни!

Но я не смогу принять его любовницу и его внебрачного сына...

Скорая приехала быстро, буквально за три минуты, поскольку недалеко от ЗАГСа находилась центральная городская больница.

Вова что-то ласково шепнул Снежане, затем подхватил её на руки и положил на носилки. Стёпа в этот момент плакал, поэтому Вове пришлось его обнять.

– Не плачь, ты же мужчина!

– С моей мамочкой ничего не случится?

– С твоей мамой всё будет хорошо. Обещаю.

Я взяла себя в руки и подошла к ним.

– Вова, я жду объяснений!

Муж оборачивается, на его лице смесь эмоций: усталость, нервозность, замешательство.

– Катя, – вздыхает он, протянув руку ко мне.

Собирается дотронуться до моего лица, но я уворачиваюсь, когда внезапно вижу на его губах след от красной помады и отпечаток губ на левой щеке, меня начинает колотить...

– Я всё тебе расскажу, немного позже. Ситуация слишком серьёзная, Катя... Ей нужна помощь, она очень больна!

– Поехали! – кто-то из фельдшеров прокричал за нашими спинами. – А ребёнок чей? Чей малыш? Он плачет!

– Я сейчас подойду! – отозвался Вова.

Он же не собирается?

Не собирается меня...

– Езжайте в ресторан, жди меня там, я скоро буду!

Но он это делает.

Подхватывает ребенка на руки и следом садится в скорую...

Глава 4

Я продолжала стоять на месте, наблюдая, как Вова поднимает ребёнка на руки и вместе с медицинскими работниками усаживается в машину скорой помощи.

Он просто уходит, оставляя меня здесь, в полной неразберихе.

Мысли в голове хаотично вращались, пытаюсь понять, что происходит, и почему всё так стремительно разрушается?

Слова: «Чей малыш?» ещё долго звучали в моей голове, задевая мои чувства снова и снова.

Кто этот ребенок, и как он связан с Вовой и Снежаной?

Я понимала, что всё это уже далеко выходит за рамки простого разговора и объяснений. Не представляю, как Владимир будет оправдываться передо мной.

Он сел в скорую, машина быстро тронулась, унося его прочь, а с ним и все мои надежды. Осталась лишь пустота и непонимание. Я осталась одна на этой площадке, окруженная гостями, которые наблюдали за всем происходящим, как за каким-то телевизионным шоу.

Я не знала, что делать, я находилась на грани того, чтобы развернуться и уйти. Мне не хотелось ничего. Моё сердце медленно сыпалось на осколки... Но ко мне подошла Аня и начала отговаривать меня от спонтанных поступков.

Она обняла меня, стараясь поддержать.

– Ну и дела! Кто бы мог предугадать тааааакое на вашей свадьбе! Злой рок какой-то!

– Я хочу уйти, – пошатнувшись, слабо прошептала я, – я очень устала, и...

Мне немедленно хочется сорвать с себя платье, фату, туфли, которые причиняют мне ужасный дискомфорт. Платье будто стало колотья, шпильки в причёске царапают кожу, а туфли натирают до ран.

Хочу сбежать ото всех, от всего... В уютное, тихое место, где-нибудь в глуши. Вернуться в плед и просто лежать, надев на себя удобную пижаму с чашкой горячего, фруктового чая.

– Слушай, нет, ни в коем случае! Ты что не поняла, что всё это – спектакль? Снежана имитировала обморок! Не верь ей ни в коем случае! Я предлагаю сделать всё так, как говорил Вова. Может это не его ребенок! Разве она показала тест ДНК? Всё на словах!

– Но они похожи...

– И что? Вдруг совпадение?! Не принимай решений сгоряча! Ты же... не забывай, что ты в положении... Дождись подробных объяснений от Вовы. Он запаниковал, ты же видела, как он был озадачен, растерялся и действовал впопыхах. У всех шок, оно и понятно!

– Хорошо, – выдыхаю, – ты права. Буду надеяться на лучшее.

Разговор с Аней, лучшей подругой, немного облегчил мои душевные метания. Действительно, никогда нельзя рубить с плеча, нужно дать человеку шанс объясниться.

– Вот именно! Главное, позитивный настрой! Поехали в ресторан, отвлечемся пока, послушаем выступление группы «Тайфун». Девчонки только этого и ждут – посмотреть на горячих красавчиков музыкантов! Говорят, на закрытых вечеринках они он выступают без штанов и... трусов, – хихикнула Анька, а подруги, услышав её откровения, кучкой подбежали к нам, чтобы в очередной раз погреть уши.

– Ты сказала «Тайфун»? Гдееее?

– В ресторане!

– Да ладно?!

– Вообще-то это должен был быть сюрприз...

– У них только гитары, и всё... И их жаркие, мускулистые, лоснящиеся от пота и тестостерона тела! А гитары, между прочим, прикрывают их главные мужские достоинства...

– Тогда чего мы ждём? Поехали! Никуда твой Вовка не денется, он же без ума от тебя, ваши отношения ничто не способно сломать, – поддержала меня Алёна, – а то, что случилось сейчас... Так это будет хайп для вас, это же круто! Вы станете самой обсуждаемой парой года! – Вова сказал скоро будет, думаю он отвезет её в больницу, убедится, что всё в порядке и вернется. Это недолго, тем более больница рядом. Не переживай, тебе нельзя нервничать! Я уверена, это глупое недоразумение, всё у вас будет хорошо.

* * *

Увидев мое смятение, Аня решительно взяла ситуацию в свои руки. Она подошла к гостям, которые все ещё стояли в замешательстве, и организованно начала просить их проследовать к машинам.

– Дорогие гости, праздник продолжается! Сейчас ситуация разъяснится, и мы скоро получим все необходимые ответы. Но сейчас давайте отправимся в ресторан, где нас ждёт вкусная еда, горячительные напитки и группа Таааайфун! Мы не допустим того, чтобы эта непредвиденная ситуация испортила наше настроение!

Гостей охватила некоторая облегченность и они стали перемещаться к машинам, подбадриваемые словами Ани.

Затем, когда двор ЗАГСа опустел, она подошла ко мне, улыбнулась и погладила меня по плечу.

– Катя, держись! Мы все боеем за тебя! Сейчас тебе нужно отбросить прочь дурные мысли и думать только о хорошем. Поехали, расслабимся...

Я кивком поблагодарила её за поддержку, села вместе с ней в машину. Такая ужасная ситуация случилась со мной в жизни впервые.

Я думала и о гостях тоже, не бросать же их, оставляя без обещанного веселья? Некоторые гости приехали к нам издалека, специально взяв отпуска.

А фуршет как же? За всё уплачено, на выброс что ли?

Пока мы направлялись в ресторан, я существовала одной лишь надеждой, мой папа всегда говорил, надежда – наше всё. Надежда умирает последней.

Говорил и его... посадили в тюрьму.

Я верю, что папа ни в чём не виноват, не он совершил преступление, его подставили.

Сейчас я решила сосредоточиться на том, чтобы сохранить свою силу и достоинство в этой непростой ситуации. Мне было неловко и совестно перед гостями, друзьями, персоналу, который старался для нас сделать этот день незабываемым.

У нас так много мероприятий было запланировано на несколько дней вперёд! Фотосессии, полёт на воздушном шаре, конная прогулка и, самое главное, медовый месяц на Мальдивах в пятизвёздочном отеле.

А мне всего этого уже не хочется...

Я продолжала держаться как могла, успокаивала гостей, натягивала на лицо доброжелательную маску.

Держа телефон в руках, я стараюсь быть всегда на связи с Владимиром. Отправляла ему сообщения каждые пять минут, но ответа так и не получила. Мое беспокойство только нарастало с каждой прожитой минутой.

Мы прибыли в ресторан, где нас встретила тамада, готовая вести свадебную программу. Но она скривилась, увидев, что я явилась одна, без Владимира. Мне стало ещё хуже. Шепотки и переговоры гостей продолжались, словно зараза, распространяясь по всему помещению. Некоторые из них даже не скрывали свое удивление и недовольство, видя на свадьбе только невесту.

Само заведение блесло и манило своей роскошью. Драгоценные люстры, высокие потолки, роскошные обои и изысканная мебель создавали атмосферу изысканности и статусности.

Гости, сияющие в своих нарядах, наслаждались ароматом вкусной еды и звуками приятной музыки. Но для меня все это померкло, ибо мой разум был занят только одной мыслью – где же Вова?

Хорошо хоть гости немного отвлеклись, потому что увлеклись развлекательной программой, выступлением группы, алкоголем и едой. Я села за стол, просто сидела в нервном ожидании, поглядывая то на телефон, то на время. Свадьба превратилась в какой-то корпоратив, где люди позволили себе просто веселиться и сметать все вкусности со столов.

* * *

Шум и гам в главном зале ресторана продолжали нарастать. Многие из гостей уже выпили достаточно и выглядели так, будто перед ними была лишь одна цель – напиться, поесть, оторваться от реальности. Мне было горько видеть, как они забываются в безразличии, в то время как я боролась с внутренними муками.

Аня подошла ко мне и обняла, стараясь утешить. Она тоже была пьяна о чём свидетельствовал струящийся от неё запах и заплетающийся говор.

– Катюха! Красоточка нашааа! Не грусти, ну! Да нафиг ты всё пошли и отрывайся! Мы здесь, чтобы отметить твою свадьбу, и ничто не должно помешать этому!

Сказав это, она схватила бутылку со стола и умчалась к другим девушкам, которые уже во всю приходовали вокалистов группы «Тайфун», пытаясь сорвать с них рубашки.

Я наблюдала со стороны на развивающийся бедлам, честно, сама бы выпила! Если бы не была в положении.

Алёнка вдруг завизжала, стянула с себя трусики и кинула в гитариста.

Время шло, от Владимира ничего. Муж так и не явился на банкет! Надежда на его появление стремительно угасала.

Столы оставались пустыми, запасы алкоголя иссякали, а атмосфера, которая утром была наполнена радостью и счастьем, сейчас омрачалась конфликтами и драками.

Один из гостей вдруг врезал другому и они втянулись в потасовку. Я отвернулась, окончательно теряя терпение! Всё вокруг казалось аморальным, глупым и пустым.

Раздираемая чувствами, я резко встала из-за стола и направилась к выходу. Пальцы дрожали, когда я набирала номер такси. В моей голове крутились мысли о бегстве, о том, чтобы просто взять и исчезнуть. Мне уже больше ничего не хотелось... Ничего!

Такси прибыло, я уже собиралась в него сесть, когда внезапно чья-то рука схватила мою.

Обернулась и увидела Вову. Его лицо выражало смятение и волнение, сам он выглядел немного помятым и взвинченным.

– Катя, прости меня! – начал он, пытаясь подобрать нужные слова. – Проклятье, я так виноват! Я не мог её бросить, у неё больше никого нет... Малой тоже совсем один остался. Снежана смертельно больна, врачи это подтвердили в больнице, у неё каждая секунда на счету.

Я не знала, что ему ответить. Снежана для меня чужой человек. Почему я должна ей сопереживать? Тем более, когда она так бестактно ворвалась в нашу жизнь на нашем празднике. Неужели нельзя было поступить иначе?

Слезы застыли на моих ресницах, я хотела оттолкнуть Владимира и просто уйти. Но его глаза, в которых искренне отражалось раскаяние и испуг, меня притормаживали.

– Дай мне возможность объясниться.

Я не знала, смогу ли я простить его за то, что произошло. Однако, хотя бы выслушать его объяснения было необходимо.

- Ты обещал, что скоро приедешь!
- Прости за это, возник форс мажор в больнице.
- Я тебе сообщения каждые пять минут писала, ты ни разу не ответил!
- Кажется, в суматохе я где-то потерял свой телефон... – хлопнул себя по карманам. –

Попросил Костю с тобой связаться, передать тебе это.

– Костя под столом давным-давно валяется, допивает оставшийся коньяк!

– Милая, поверь, мне самому ужасно плохо, что наш праздник сорвался... Я корю себя, ненавижу. Я же так сильно тебя люблю, Катя! Жить без тебя не могу! Поверь, я не знал, что всё выйдет вот так...

– Хочу домой, – кусаю губы, сдерживая рыдания.

– Да родная, едем, немедленно.

Обнимает меня, прижимая к себе, и ведёт к внедорожнику, на котором приехал.

– Я нехорошо себя чувствую.

Тошнота стремительно подступила к горлу, а тело накрыла кошмарная слабость.

Вова прижал меня к себе, гладил мои волосы. Я ощущала его поддержку и заботу, которые были так сильно необходимы мне сейчас.

В этот момент, несмотря на все сложности, я по-прежнему его любила. Но я понимала, мне предстоит сделать выбор, если выяснится, что он мне изменил.

Когда Вова открыл дверь машины и собирался усадить меня внутрь, мои глаза упали на сиденье, на котором уже кто-то сидел.

Стёпа!

Малыш сидел в машине и смотрел на нас своими большими голубыми глазами – копиями моего мужа...

Глава 5

– Вова... – выдохнула я, пошатнувшись, глядя на мальчика.

– Садись, – мягко подтолкнул меня к Стёпе, – он не кусается.

Мальш продолжал рассматриваться меня с любопытством, а во мне трещали электрические разряды, которые собирались в гигантский штормовой вихрь.

Я опять увидела в Стёпе, в этом абсолютно чужом для меня человеке, лицо моего мужа.

Он был живым доказательством связи, которую Владимир со Снежаной сохраняли в тайне от меня.

Мои мысли были взбалмошными, эмоции смешались внутри меня, и я не могла сдержать волну гнева и обиды, которая раздирала меня на части.

«Как он мог скрыть от меня существование этого ребенка?» – пронеслось у меня в голове. – «Как много лжи и обмана было в наших отношениях? Что мне делать? Как принять и полюбить этого ребенка, которого я никогда не знала?»

– Ты издеваешься? – шепнула в ответ.

– Посмотри, какой он маленький и беззащитный!

– Я не хочу ехать с ним в одной машине, я хочу быть с тобой наедине! У нас свадьба сегодня, чёрт возьми, которая, между прочим, сорвалась!

– И что ты предлагаешь? Мне просто взять и вышвырнуть его на улицу?

Стёпа, иди сюда!

Вова разозлился. Двинулся на него, я ужаснулась, закрывая собой вход в салон. Неужели и правда вышвырнет?

Господи, нервы ни к чёрту. Нас всех штормит так запредельно, что можно сойти с ума.

– Постой! Просто оставь его с кем-то другим. Давай найдем няню.

– Его мать при смерти, а он мой... – сглатывает. – Я не знал о нём ничего. Я не виноват в этом, а ребёнок тем более! Насчёт свадьбы, обещаю, всё исправить. Я оплачу ресторан снова. Даже лучше ресторан найду, чем этот! Организую вечеринку с нуля. Иногда в жизни случаются непредвиденные ситуации, ты же знаешь, какая жизнь непредсказуемая, вспомни своего отца. Я же люблю тебя, Катя! Я не хочу тебя потерять... Застолье сорвалось, так бывает, но, главное, что роспись состоялась. Мы расписались, мы вместе, муж и жена... Надо ценить то, что есть у нас сейчас.

– Я тоже тебя люблю, но это всё ненормально, понимаешь? Поставь себя на моё место. Думаешь, мне приятно видеть тебя с другой? Видеть ВСЁ это в наш главный день?! Как ты на неё смотрел, как губами в её рот тыкался и бросил меня одну отдуваться перед гостями!

– А ты поставь себя на моё место, думаешь мне легко? Думаешь, меня совесть не грызёт, и я не понимаю, что делаю тебе больно? Ошибаешься, Катя! Ты не представляешь как мне херово, как меня чувство вины убивает...

– Давай просто оставим ситуацию и уедем. Вместе. Вдвоём. На Мальдивы, как и хотели! Пусть кто-то другой ситуацию решает. Твоя мама, например... Почему именно я должна жертвовать своими чувствами?

– Прекрати утрировать! – повысил голос недовольно. – Давай не будем закатывать скандал на ровном месте, рядом с нами ребёнок... Это всего лишь маленький мальчик, который может стать сиротой! Неужели тебе его не жаль?

– Жаль, но...

Резко развернув меня к себе лицом, Владимир встряхнул меня за плечи:

– Катя, я думал ты добрая, светлая, милая девушка... Пожалуйста, не разочаровывай меня! Я собираюсь связать с тобой всю свою жизнь! Я верен тебе. Только тебе! Я честен перед

тобой, откровенен, восхищаюсь твоим внутренним миром, считаю, что ты – мой идеал. Но, пожалуйста, на разрушай мои надежды, не становись другой! Не рушь нашу семью...

– Что? – отшатываюсь. – Вов, ты вообще видишь себя со стороны?

То есть это я виновата в нарастающем конфликте между нами? Срыве свадьбы и «сюрпризе» от его бывшей, который она скинула на нас.

Владимир взял обе мои руки, сжал их сильно, а затем поцеловал по очереди.

– Без доверия, нет отношений. Если ты мне не доверяешь, значит, ты меня не любишь.

Он уколол меня этим очень сильно. Заставляет чувствовать себя виноватой.

– Всё под контролем! Ещё раз повторю. Нам нужно ехать, мы сильно устали, давай дома поговорим. Я сделаю нам горячий чай с мёдом и апельсином, наполню тёплую ванную с пеной, полежим вместе, расслабимся, успокоимся...

Его голос звучал мягко, с душой, виновато. Вова обнял меня, прижав к груди, поглаживал спину, слегка покачивая. Он умел уговаривать. Я сейчас и правда слишком устала, чтобы вступать с ним в перепалку. По крайней мере не здесь. Надо наедине. А здесь слишком много зрителей.

– Ты обещал рассказать мне правду, – подняла на него глаза, уставшие и опечаленные. – Где она? Слушаю тебя внимательно!

– Кать, – сделав вдох, серьёзно начал он. – Мои отношения со Снежаной были до встречи с тобой.

– Правда?

Я услышала то, что опасалась, но и, одновременно, слова мужа немного сгладили мои метания.

– Подожди, получается измены не было?

Владимир покачал головой.

– Мы расстались, лишь только потом я сделал предложение тебе... Начать встречаться. Меня немного отпустило...

* * *

Наш разговор прерывается плачем.

Синхронно оборачиваемся и видим Стёпу. Он трёт кулачками глаза, а по его щекам катятся слёзы.

– Стёпа! Ну, ну, ты чего?

Вова подходит к ребёнку, привлекает его к себе, усаживая на руки. Пытается немного покачать, успокоить. Что-то на ухо шепчет, подбадривая, а у меня душа пополам от этой картины.

– Устал, да?

– К маме хочу, – хнычет жалобно, – и спать. Животик болит.

Боже мой.

Час от часу не легче!

Я глубоко вдыхаю, выдыхаю. Уже сама едва на ногах держусь. Затем о своём положении вспоминаю, коснувшись слегка живота.

Во всей этой суматохе я едва не забыла о главном...

Хотя, какая уже теперь радостная новость!

При таких обстоятельствах мне совершенно не хочется говорить Вове о своей беременности. О нашем крошечном малыше, которому всего несколько недель.

Я, если честно, не знаю, что будет дальше и как мы разрешим нашу запутанную драму.

Меня гложет нехорошее предчувствие...

– Кать, пора заканчивать разговор, садись в машину, дома всё решим. Ну правда...

– Не хочу, не поеду с тобой...
– Тебе надо отдохнуть, нам всем надо взять паузу и немного поспать. Утро вечером мудренее.

Я точно не смогу уснуть сегодня.

– Куда ты на ночь глядя? У тебя нет дома, нет семьи.

От этого ещё больше на сердце становится...

– В отель, к подругам, всё равно.

Вова злится начинает.

– Не позволю. Не пушу! С тех пор, когда надел тебе на палец кольцо, я за тебя отвечаю!

Вова внезапно хватает меня за руку и затаскивает в салон. Хлопок, двери автоматически блокируются и водитель жмет на газ.

– Вова!

Злюсь ещё больше, до тех пор, пока неожиданно не случается это...

Малыш перескакивает с колен мужа ко мне.

Он жмётся ко мне будто маленький, бездомный котёнок и обнимает со всех сил.

Боже... Он такой хрупкий, крошечный, незащитный. Теплый комочек свернулся у меня на коленях и моментально уснул.

Я в шоке.

Не знаю, что делать.

Неловко как-то.

Трогательная, грустная картина.

А если себя на его место поставить?

Мать в тяжёлом состоянии, ты – маленький, совершенно один остался в этом огромном, сложном мире. Тут ещё тебя другие пнуть пытаются, словно мусор ненужный.

Внутри всё переворачивается. Наверно это всколыхнулся материнский инстинкт. Я подумала, что однажды я тоже буду держать на руках такое же чудо. Только своё и родное.

Стёпа отчего-то растрогал меня практически до влаги на глазах. Наверно это гормоны... Усталость. Стресс.

Мне стало жаль Стёпу.

Этот крошечный человечек ни в чём не виноват. Наверно и мне не стоит на него злиться. Я сама могла оказаться в такой ситуации.

– Ничего себе, – восхитился муж с улыбкой, – ты ему нравишься! Смотри как он к тебе жмётся.

Я ничего не ответила Вове. Только вздохнула и отвернулась к окну.

Снаружи в этот момент прогремел гром, ударила молния и начался ливень.

* * *

Мы подъехали к особняку Владимира, я вышла из машины выжата, как лимон. Так сильно голова разболелась, что мне уже было не до скандалов.

В чём-то Вова был прав. Поспать надо, успокоиться. Мне, в моём положении, тем более. Столько стресса – вредно!

Завтра поговорим в спокойной обстановке. Всё-таки в одном муж был прав! Утро вечером мудренее.

Когда мы припарковались, Вова забрал у меня спящего Стёпу, я посмотрела на них со смешанными чувствами.

Меня душила ревность, что он сейчас держит на руках своего ребёнка от другой женщины... А как бы я хотела, чтобы этот малыш был наш!

У меня было непростое детство, всё, о чём я мечтала – о большой, дружной, счастливой семье. Мне этого ужасно не хватало!

Я хотела ребёнка от Вовы. Безумно хотела...

Когда между нами только начали появляться чувства, я смотрела на своего, такого красивого, сильного, харизматичного босса, и мечтала о таком потрясающем мужчине.

Быть с ним. Стать его судьбой. Родить ему сына с его глазами.

Но тайны прошлого устроили суровые испытания нашим чувствам.

Она меня опередила.

Снежана... Его первая любовь.

Пока мне о ней неизвестно ничего.

Вот я дура... Люблю же его, сильно! Люблю!

Не могут мои чувства так быстро остыть. Не могу плюнуть на всё, развернуться и уйти. Я не истеричка. Привыкла решать проблемы, выключив эмоции, со стальным стержнем, с холодной головой.

К тому же, если бы не новость о моей беременности...

Я не могу бросить всё резко и сбежать!

Тем временем, в душе всё ещё теплится надежда...

Что всему этому хаосу найдется логическое объяснение и что Вова не соврал, насчёт Снежаны.

– Катя, давай в дом быстрее, льёт как из ведра.

Я приподняла юбки платья и направилась к крыльцу. Но дождь был такой сильный, что я практически насквозь промокла за несколько секунд, пока добежала до ступенек.

Под ногами мокрый асфальт и лужи.

В лужах тонут лепестки роз, которыми нас осыпали гости, желая счастья и крепкого брака, как напоминание о сегодняшнем праздничном утре.

Предметы свадебного декора, цветочные арки – тоже промокли, превратившись в мусор.

Точно такое же состояние творится сейчас и у меня в душе...

Дождливая, холодная ночь. Грязь, слякоть, ветер.

А как тепло и солнечно всё начиналось!

– Катюша, заходи, – машет мне муж одной рукой, другой придерживает сонного Степана.

Дверь сама распаивается. Впереди появляется фигура.

На мне нет лица, когда я вхожу внутрь, печально опустив глаза в пол, глядя на грязный подол своего платья и некогда белые туфельки, тоже пострадавшие от дождя.

А, подняв глаза, бледнею моментально...

Ну куда ещё хуже?!

Впереди стоит моя свекровь, Антонина Павловна Гордеева, радостно улыбается, глядя на сына и на внука...

– Боже мой, какой крошечный, какой сладенький мальчик! – заверещала она, хлопнув в ладоши от радости. – Ох, Вовааа, да он вылитый ты! Чудо какое! Неужели я стала бабушкой?! Дай мне его сюда, дай!!! Иди к бабушке, мой пирожочек!

Антонина Павловна практически выхватывает Стёпу из рук Владимира и стискивает в объятиях, заботливо прижимая к себе внука.

– Вот это сюрприз, Вов! Ради этого стоило поставить на стоп свои принципы и приехать. Я так счастлива!

Затем она поднимает глаза на меня. Её приторная улыбка тухнет, а взгляд резко меняется, наполняясь пренебрежением:

– Катя? – хмыкает с удивлением и укором. – Приехала всё-таки... А я-то думала, после такой новости, вы, как поженитесь, так и разведётесь на месте, не выходя из ЗАГСа...

Глава 6

– Мам, глупости не говори, – Владимир делает шаг вперёд, закрывая меня собой, – хотя бы сейчас, в такой сложный период... Давайте жить дружно!

Отвечает сам за меня. А у меня уже всё. Горечь во рту, озноб в теле. Будто меня ядом напоили.

И зачем только эта мегера сюда явилась? Накануне свадьбы она твёрдо дала понять сыну – или я или она.

Владимир выбрал меня...

Тогда она ушла, заявив, что разрывает с нами отношения и ни за что не приедет к нам на свадьбу.

Антонина меня не долюбивала и наша неприязнь была взаимной. Она хотела для своего единственного сына другую невесту, соответствующую их статусу и завышенным амбициям.

Антонина Павловна родилась и выросла в семье крупного чиновника, затем вышла замуж за Анатолия Гордеева – олигарха с Рублёвки. Они жили в роскоши. Сыто, богато, красиво. Как истинная элита. Ни в чём, никогда не нуждались.

Гордеева всегда стремилась к идеалу. Навязчивые стремления быть идеальной во всём сделали из неё стерву.

Естественно, подбором невесты она бы и сама занялась охотно. Вот только Владимир был против её попыток лезть в его жизнь. Он уже давно не мальчик, а зрелый мужчина со своим крупным, успешным бизнесом.

Владимира раздражали её бесконечные упрёки, которые, в итоге, закончились её отъездом. В конце концов, он не выдержал и в грубой форме поставил мать на место. Она обиделась, развернулась, ушла...

Я долго переживала по этому поводу, даже чувствовала себя виноватой, что стала причиной разлада в отношениях матери и сына. Сама несколько раз хотела поставить точку между мной и Вовой, но он не позволил. Он сказал, что не сможет жить без меня, если мы расстанемся.

Через время мы успокоились, потому что свекровь прекратила с нами общаться и жила своей жизнью. Пока внезапно не явилась вновь на пороге нашего дома... С выражением лица как ни в чём не бывало.

Будто между нами не было никакого разлада, длительностью в полгода.

– Ну что ты, сыночка, – хмыкнула она, и натянуто улыбнулась, – конечно-конечно, никаких конфликтов! Это я так пошутила, прости дуру старую! Я, кстати, с миром приехала! Раз такое дело, помощь нужна. Хватит нам уже как кошка с собакой, пора мириться. В трудных жизненных ситуациях семья обязана сплотиться.

Ближе подошла и обняла сына, всхлипнув.

– Ты уж меня прости, погорячилась. Никак не могу прийти в себя после смерти папы...

Затем глаза открыла и на меня колко уставилась, продолжая обнимать Вову, пока он не видел её лицо.

Тёмно-карие глаза, как у кобры, словно продолжали просачиваться сквозь кожу, хотя слова Антонины Павловны звучали с тоской и извинениями.

Я могу ошибаться.

Может она действительно осознала, что была не права, когда провела шесть месяцев в одиночестве?

Время покажет...

Причина её ненависти ко мне заключалась не только в моём происхождении. Моего отца посадили в тюрьму за ограбление и убийство – этот факт особенно не давал ей покоя!

– Чёрное клеймо на репутации нашего рода! Сын, ты сошёл с ума! Жениться на дочке уголовника вздумал!

Упрекала она нас постоянно...

Но Вова любит меня несмотря ни на что.

И он верит мне, верит нам с папой, что папа ни в чём не виноват.

Его бездушно подставили истинные зачинщики преступления в банке, его коллеги, где он работал охранником, хотя он, наоборот, хотел предотвратить ограбление.

Исполняя свой долг, получил ранение. А, когда очнулся, был окружён полицией и ему выдвинули обвинение в том, что он убил одного из заложников.

Вова шумно выдохнул, приобняв мать в ответ:

– Спасибо за поддержку, надеюсь всё наладится, и мы вместе найдём выход.

– Найдём, обязательно найдём!

Отстранилась от него с лёгкой улыбкой. Повернула голову в мою сторону, сказав следующее:

– Жаль, что свадьба пошла не по плану. Катя, у тебя красивое платье! И дом вы потрясающе украсили.

Слегка удивил её резкий переход к комплиментам. Далее, последовала неловкая пауза. На этом лимит «добра» свекрови был исчерпан.

– Сыночка, на два слова можно тета-тет?

Они, отходя, шушукаются.

Вова то хмурится, то вздыхает. Степа на руках Антонины похныкивает.

А я, тем временем, непроизвольно обвожу взглядом холл дома и вижу в углу, под лестницей, выстроены в ряд чемоданы с принтом Луи Витон.

Неужели?

Она собралась жить с нами?!

– Сыночка, – защебетала, подлизываясь, – ты точно не передумал? После всего случившегося... Уверен, что ты хочешь, чтобы эта... Екатерина! Была твоей женой?

– Мам, ты серьёзно?!

– Шшш, спокойствие! Только спокойствие! Я не намерена начинать новый конфликт! Всего лишь хочу уточнить... в силу новых внезапно сложившихся обстоятельств, вдруг это способно многое изменить?

– Нет!

– Ну а что? У тебя сын от другой объявился, я помню Снежу, вы вместе росли, её родня у нас в гостях часто бывала. Хорошая девочка! Милая, порядочная, несколько высших у неё, включая Оксфорд. Это сильно!

– Снежана больна...

– Ох да, бедняжка, как её жаль! – вытащила из кармана пиджака платок, промокнув глаза. – Может врачи ошибаются? Такое бывает.

– Давай продолжим разговор позже. Ребёнка надо покормить и уложить спать. Мы сами на ногах еле стоим.

– Конечно, конечно, я обо всём позабочусь!

У Владимира зазвонил телефон.

– Прошу прощения, срочный разговор, – муж глянул на экран, нахмурившись, – Катя, поднимайся наверх, набери ванну, я тоже скоро к тебе присоединюсь.

Взяв трубку, торопливо ушёл в другую комнату.

Мы остались вдвоём, не считая Стёпы...

Напряжение сгушалось до критической точки. Антонина Павловна продолжала смотреть на меня в упор, будто пыталась сдержать в себе раздражение.

Я развернулась и молча направилась к лестнице.

Стёпа зашевелился в её руках, захныкал, она его покачала.

– Тише, тише, мой золотой! Самая лучшая бабушка рядом, с тобой! Не волнуйся, скоро всё наладится. Скоро всё станет на свои места и будет так, как должно быть...

* * *

Я вошла в спальню, чувствуя себя абсолютно подавленной. Последние слова свекрови все еще звучали в моей голове, вызывая мучительные переживания. Я стояла там, молча, пытаюсь обработать все эти эмоции, которые меня охватывали.

Подойдя к кровати, начала снимать с себя платье, которое, казалось, становилось все тяжелее на моих плечах. Оно напоминало мне о конфликтах, о непримиримости со свекровью, и мои руки автоматически сжались, смяв его в кулаке. Я чувствовала, как гнев и разочарование накрывают меня волной.

Одна мысль на эмоциях промелькнула в моей голове – выбросить это платье, избавиться от всего, что оно символизирует. Я захотела его сжечь, чтобы с ним исчезли все эти негативные чувства, которые оно во мне вызывало.

Но в этот момент я остановилась.

Я осознала, что это не решит проблемы. Это будут лишь символические действия, не приносящие настоящего облегчения. Проблемы лежали глубже, в отношениях и непонимании.

Папа всегда твердил, что проблемы нужно решать, выключив эмоции. Холодно и рассудительно. Что-то в душе умоляло дать ещё немного времени Владимиру и не рушить семью, не рушить нашу любовь!

Наша семья – это самое ценное, что сейчас есть у меня.

И наш будущий малыш...

Перед тем, как войти в ванную, я взяла свою сумочку и нашла там тест на беременность. Долго держала его в руках, глядя на две красные полоски. Кусая губы, думала, сказать или нет?

Вздохнув, спрятала тест обратно...

Всё-таки решила подождать.

Мне кажется, атмосфера для этого момента должна быть другой. Спокойной и счастливой.

Набрав ванну, я опустилась в тёплую воду, прикрыв веки. Попыталась остановить поток мыслей, чтобы унять головную боль, стоит подумать о всех проблемах завтра. Сегодня и без того выдался трудный день.

А завтра мне предстоит озвучить своё решение – оставаться ли женой Гордеева или собрать свои вещи и уйти.

Многое решит разговор с Володей. Когда он поднимется в спальню, мы должны обсудить наши дальнейшие действия...

С этими мыслями, я не заметила, как быстро пролетел остаток вечера.

Открыв глаза утром, увидела перед собой знакомую комнату. Напрягла память и предположила, что уснула в ванной, а Вова перенес меня сюда.

Сейчас я чувствовала себя ещё более разбитой, так как всю ночь мне снились кошмары.

Настенные часы показывают почти час дня. Окинув взглядом комнату, я убедилась, что находилась здесь одна. Постель рядом со мной пустовала, но на кресле был аккуратно сложен свадебный костюм мужа...

Вова был со мной этой ночью, вот только я ничего не помню. У меня сильно разболелась голова, и продолжает болеть сейчас, но уже немного меньше.

Таблетку я пить боюсь. Поэтому просто массирую виски подушечками пальцев и иду умываться холодной водой.

Дойдя до ванной, понимаю, что меня тошнит... К горлу подступает рвотный спазм, но я сдерживаюсь.

Со стороны первого этажа доносится шум, значит домочадцы все там.

Привожу себя в порядок, переодеваюсь в удобное домашнее платье и покидаю спальню.

Сейчас я настроена максимально твердо, решительно, чтобы найти Гордеева и потребовать от него серьезный разговор.

Ступив на лестницу, я поняла, что в доме творится суета.

В гостиной стоят пакеты с вещами и игрушками, Стёпка наматывает вокруг них круги с криками и смехом:

– Папа Вова! Папа Вова! Самый лучший папа на планете!

На малом сейчас новенький спортивный костюм с героями популярного мультфильма, в одной руке Стёпа держит машинку, в другой робота.

Малыш запредельно счастлив. Его глаза горят, а улыбка не сходит с губ.

Конечно, столько внимания и заботы... Столько новых крутых игрушек и сладостей!

Вова постарался. Обложил сына со всех сторон подарками.

Владимира я увидела возле входной двери. Он разговаривал с женщиной в спец форме, на которой я увидела эмблему онлайн магазина «Детский мир».

Глядя на всё это, мне казалось, что про меня попросту забыли... Будто я резко перестала существовать. Вова был поглощен заботами о неожиданно объявившемся сыне.

Ещё один страх всколыхнулся во мне – теперь я плавно отхожу на второй план и начинаю получать меньше заботы и внимания, чем внебрачный ребенок от другой женщины!

Никто меня не замечал, пока я не спустилась вниз. Первым был Стёпа. Малыш подбежал ко мне и что-то протянул мне в руки. Это был лист бумаги, вырванный из альбома, а на нём детские каракули. Рисунок...

– Здравствуй, Стёпа.

– Здравствуйте, – нечётко выговаривая некоторые буквы, лепечет в ответ мальчуган, продолжая смотреть на меня с восторгом.

– Какой милый рисунок. Это мне? Кто на нём изображён?

Я принимаю рисунок у ребёнка, стараясь быть милой, он же такой маленький...

На листе цветными карандашами накаляканы три фигуры. Три человечка. Они держатся за руки на фоне дома, уж очень напоминающего наш.

– Кто это?

Приседаю перед Степой на корточки, адресуя лёгкую улыбку.

– Это я, это папа Вова, а это... моя мама Снежа.

Но моя улыбка меркнет в миг, а сердце снова рассыпается на осколки.

А я?

Как же я?

– Малыш, ты сам нарисовал этот рисунок?

– Не-а, мне бабуля помогала.

* * *

Теперь я словно проваливаюсь в ледяную прорубь... Даже дыхание перехватывает от кошмарного ощущения, когда в тебя врезаются тысячи ледяных игл.

Стёпа оторвался от нашего общения, глянул за мою спину, кому-то помахал.

Невольно оборачиваюсь и вижу свекровь. Она стоит в проходе между кухней и коридором, смотрит на меня, высоко задрвав голову. В руках чашку с кофе держит и ложечкой манерно помешивает, будучи истинная светская леди.

Затем она величественно кивает Стёпе, мол одобряя его действия...

Мальчик выхватывает рисунок, убегая по своим делам. Антонина Павловна двинулась ко мне.

– Проснулась? Время видела? Володя, бедненький, чуть без завтрака не остался. Как так можно? Слава богу я вовремя приехала. В пять встала, уже и котлет нажарила, и оладьи. Жаркое по-домашнему – пальчики оближешь. И малому на два дня суп с фрикадельками наварила. Не благодари! – хмыкает. – Сама иди поешь, тощая как спичка. На диетах этих... нынче модных сидишь?

Начинается утро в деревне...

Конечно я готовлю Вове домашнюю еду, но не всегда, он настаивает, чтобы я этого не делала, больше собой занималась, а еду из ресторана сам заказывает. Да и вообще у Вовы день по минутам сейчас расписан: рано уходит поздно приходит. Плюс командировки. А меня в отпуск пока отправил, чтобы я дома занималась и свадьбой. Временно. Я месяц не работаю с ним. До этого мы были вместе на работе... Практически всегда.

– Ой, помню, когда я замуж за Толика вышла, прислугу на кухню вообще не пускала! В шесть вставала и готовила ему сама... С любовью! Мне было важно, чем мой муж питается, я хотела показать ему, как я о нём забочусь и как его люблю. Как говорят, путь к сердцу мужчины лежит не только через постель! Мужики любят вкусно покушать. Тебе тоже советую прислушаться к советам старших, иначе ваш брак и трёх дней не продержится...

– У вас что-то горит!

Из кухни внезапно потянуло гарью.

– Вот блин! Пирог наверно! Это все из-за того, что ты меня отвлекла пустой болтовнёй. Ну и какая польза от тебя, невестушка? – охает с упрёком, всплеснув руками, – ничего не можешь, кроме как красоваться, транжиря деньги сына, и нежиться до обеда в постели! Лентяйка!

Свекровь быстро убежала на кухню, я даже не успела ей возразить.

Что это было вообще? Она накинулась на меня как ястреб на цыплёнка, а после испарилась, я даже не успела бросить ей парочку ответных «комплиментов».

Нет, так дело не пойдёт.

Я не смогу жить с гримзой под одной крышей. Вова, почему ты её простил? Думал, все изменится? Да ничего не меняется! Её терпение и смирение продлилось всего несколько часов.

– Катюша... Выспалась?

Рядом раздался голос Вовы. Я ещё не успела обернуться, а уже почувствовала его объятия.

Но мне было не до телячьих нежностей, меня тошнило и настроение стремительно катилось к нулю.

Осознавать факт, что свекровь будет теперь жить с нами, и пилить меня по любому поводу и без, такое себе начало супружеской жизни.

Да и вообще, что-то всё, после нашего выхода из ЗАГСа, начало катиться под откос без малейшего намека на что-то хорошее.

Правда, как будто кто-то проклял. Сглазил. Нашу идеальную пару.

– Нет, я ужасно спала и нехорошо себя чувствую. Скажи, твоя мама к нам надолго приехала?

– Пока не знаю, – жмёт плечами.

– Слушай, Вов... – отпихиваю его от себя, выпутываясь из объятий. – У меня сложилось такое впечатление, что ты просто издеваешься надо мной...

Муж не успел ответить, хотя мои слова его явно ужалили и его сияющее лицо вдруг похолодело, к нему подскочил Стёпка и жадно стиснул его ноги.

– Папочка, я тебя очень сильно люблю! Я так рад, что мы теперь будем вместе! Ты же никуда больше не уйдешь от нас?

Малой смотрел на Владимира умоляющее, хлопая своими большими ясными глазами, такой ангельский взгляд мог растрогать любого.

– Конечно нет, Стёпа, – потрепал его по головке ласково, – я позабочусь о тебе.

– И маме?

На этой ноте воцарилась пауза...

Холодок заскользил по спине.

Неприятный и липкий.

– Беги поиграй, мне нужно поговорить с тётей Катей.

– Папочка, а давай вместе на пикник поедем? И в парк, на аттракционах кататься!

– Поедем, поедем, – кашлянул хрипло, – но позже.

Вова улавливал мое настроение и понимал, что я испытываю напряжение, когда они так мило с сыном общаются.

Наконец, мальчик отлип от Вовы и побежал к пакетам с игрушками, веселиться дальше.

Я смотрела ему вслед, изучая его внешность, схожую с внешностью моего мужа...

– Как мило вы общаетесь! Быстро привык к новой роли? – с укором произношу, потому что не могу игнорировать свою ревность. – Ты хотя бы тест ДНК сделал или всё на словах?

– Катя, я тебя очень прошу, давай решать проблемы со спокойным тоном. За кого ты меня принимаешь? За дурака? Я сделал тест, вчера, когда был в больнице. Результат обещали через пять дней.

На заднем плане свекровь заворковала с малым...

С каждым часом надежда на то, что мы хотя бы медовый месяц нормально проведем, угасала.

Присутствие Антонины Павловны – было последней каплей.

– Я хочу, чтобы здесь были только мы... Ты и я. Как раньше! Твоя мама даже не поздоровались со мной, когда я спустилась. Она набросилась на меня с упреками, обвиняя, что я не приготовила тебе завтрак и сплю до обеда.

Владимир шумно выдохнул. Протянул руку, мягко коснувшись моего запястья. Погладил...

– Катюш, я сожалею, что тебе приходится выносить все это, но это временная мера! У меня есть план! Каждую минуту я думаю о том, как мне грамотно решить проблему, чтобы всем было хорошо. К слову, ты же знаешь мою маму, ну такой у неё характер, – виновато произнес муж. – Она не со зла, это правда. Может с пылу разного наговорить, потом себя винит. Вчера вечером, когда ты ушла, она долго за прошлое извинялась, даже расплакалась, и тебя хвалила, а себя винила, что иногда слова сами из неё вылетают. Прости, её Катя. Она человек уже в возрасте, натерпелась после смерти отца. С сердцем у неё проблемы, беречь себя надо... А то, что резковато может высказаться, так это она за единственного сына так переживает. Если бы у нас были дети, у тебя... Ты бы лучше её поняла. Маме кесарево сделали, когда меня рожала, роды сложные были, потом операция и после этого бесплодие... Ей все женские органы удалили...

Такого я не знала. Вова никогда прежде об этом не говорил.

– Сочувствую...

– Моя хорошая, – Вова взял меня за руку, – обещаю... я всё исправлю, всё верну! Потому что ты для меня самое главное в жизни и... Я люблю тебя больше всего на свете. Мальдивы никто не отменял! Мы полетим туда и заново отпразднуем нашу свадьбу. Только ты и я... С собой можем взять только тех родственников и друзей, которых захочешь видеть ты.

Находясь в одиночестве со своими мыслями, я всякий раз думала о том, что мне надо порвать отношения с Владимиром. Развестись. Уйти. Это от боли, от обиды...

Но, когда он обнимал меня, целовал, успокаивал, я опять начинала верить ему и прощала. Я верила, что у нас всё наладится. Всё будет хорошо. Это испытания судьбы, которые она нам подкинула, чтобы проверить на прочность наши отношения. И если мы сильная пара, мы пройдем этот путь до конца, преодолевая трудности, с помощью нашей сильной любви...

– Стёпочка, иди кушать, мой пирожочек!

Опять закудаhtала свекровь, переключая моё внимание. Она вышла из кухни с поварешкой в руках, мне в нос ударил запах бульона, и я поняла, меня сейчас вырвет...

– Вов, я сейчас, кое-что наверху забыла...

Развернулась и побежала прочь, зажимая ладонью рот.

Хоть бы успеть...

Кажется, у меня начинается ранний токсикоз. Вот почему меня тошнит от запахов.

Я и без того не переваривала стряпню свекрови, а сейчас – особенно.

Поднялась на второй этаж, быстрым шагом иду по коридору, как вдруг слышу чей-то стон.

– Вова...

Застываю.

Мне не послышалось?

Это же голос...

Да ну! У меня мираж? Мерещится всякое после вчерашних ужасов.

– Вова, это ты?

Но женский голос прозвучал повторно из соседней, гостевой спальни, расположенной рядом с нашей.

Я подошла к ней и приоткрыла дверь, осторожно заглянув.

Это был не сон, не мираж, а самая настоящая реальность.

На кровати, в гостевой спальне, лежала Снежана.

И сейчас она смотрела на меня...

Глава 7

Сначала я не могла пошевелиться и не могла подобрать в голове нужных слов, чтобы описать свои эмоции.

Постепенно мозг начал принимать увиденное и мириться с жуткими реалиями, понимая, что другого выбора просто нет.

Я сделала один шаг навстречу, а она немного приподнялась на кровати, продолжая молча меня рассматривать.

В зелёных глазах было много мрака и отчуждения. Мне не нравился её взгляд. Не нравилось, с каким выражением лица она меня изучает, пытаюсь выглядеть скрытной и тяжело больно.

Худая, бледная. Но ухоженная и привлекательная. Даже в таком состоянии держит голову высоко, а спину прямо, как прирождённая аристократка, не забывая о манерах.

Снежана сейчас напоминала Снежную королеву с её тонкой, белой кожей, ледяным взглядом и аристократической красотой.

На девушке домашнее платье с глубоким декольте, демонстративно подчеркивающее её большие формы. Пышные волосы ниспадают на плечи, а в комнате пахнет сладкими духами.

Возле комода стоит большой чемодан и несколько сумок дорогой, известной марки. Кажется она, как и свекровь, была готова к переезду. Уже и вещи разложила, и обустроилась здесь неплохо, как у себя дома.

На комод лежат какие-то коробочки, баночки. Судя по всему, лекарства, выстроенные в один ряд с бесчисленным количеством косметических средств.

Глядя на неё, я внезапно представила, как Владимир касался её тела, гладил её снежно-белую кожу, возможно шептал то, что шептал мне в постели, грея в своих объятиях.

Целовал страстно. Занимался с ней любовью...

И ревность забурлила с новой силой!

До нашего знакомства или после тоже?

Что, если Владимир скрывает от меня правду?!

Неужели он мне изменяет и держит за дуру?

Только зачем ему это нужно?

Его цель – усидеть на двух стульях?

Так тяжело в это поверить. Я не ожидала от него предательства...

Никогда даже и мыслей таких не было, что он может увлечься другой.

Испортить нашу свадьбу. Привести любовницу в наш дом. Вместе с ведьмой свекровью и ребёнком, зачатым на стороне.

У нас всё было идеально. И в общении, и в постели. Мы понимали друг друга с полуслова, делились радостями и неудачами, всегда и везде вместе, вдвоём. Владимир, он как друг, и любимый, и как отец – он заменил мне всех, кого я потеряла, став надёжной опорой.

Он любил меня. Как одержимый любил. Это проявлялось не только на словах, но и в поступках.

Тогда почему он продолжает делать мне больно?

Почему она сейчас находится ЗДЕСЬ?! В нашем доме, рядом с нашей спальней!

Почему они меня не предупредили, что привезли её сюда?!

Поздний приход Владимира в нашу комнату и ранний уход... мог свидетельствовать о том, что они провели ночь вместе.

Пока я находилась за стенкой, мучаясь от ночных кошмаров, головной боли и токсикоза, он трахал другую!

В этот момент, ревность превратилась в ярость. Я была готова броситься на Вову, на Снежану, на всё, что связывало нас троих, и растерзать их!

Но Снежана вдруг заговорила...

– Здравствуй.

Её голос звучал монотонно, как будто ей было на всё плевать. Хотя возможно она себя действительно плохо чувствовала. Пока мне мало что известно. И мне это уже надоело, вытягивать из них правду клешнями!

Я не собираюсь с ней здороваться. Сжав кулаки, подошла ближе. Эта девушка мне неприятна, хотя она и непроизвольно вызывает у меня жалость, если ей действительно осталось жить недолго, а отношения с Владимиром и беременность Стёпой случились до меня.

Да – только в таком случае.

– Мне жаль, что сложилось всё именно так. Жаль, что ваша свадьба была сорвана.

Ах ей жаль... Ах жаль...

Эмоции рвали меня на части. Но внутренний голос умолял притормозить, вдруг она действительно больна и это её последние часы жизни?

Но почему она не подошла к нам после свадьбы?

Может у неё нет столько времени... Каждая секунда на счету.

– И что дальше?

– Дальше слово за Владимиром. Он обещал обдумать ситуацию и принять решение.

Я думала, может она хотя бы извиниться за срыв свадьбы, но она продолжая говорить о другом.

– Кстати, нас так и не представили друг другу. Катя, я хотела бы с тобой познакомиться. Меня зовут Снежана Ковалевская, мы с Владимиром... встречались когда-то и у нас была любовь.

Она протянула мне свою худую, бледную руку, которая была заклеена пластырем на сгибе локтя, что могло свидетельствовать о том, что она действительно провела время в больнице.

Сглотнув, я, чисто из жалости, секундо её коснулась и тут же отдернула.

– Мне продолжать или ты уже в курсе?

– Продолжай.

Жду когда наконец прольётся свет на правду.

Внезапно она начала кашлять и подхватила стакан с водой с тумбочки, сделала несколько глотков, одной рукой держа стакан, другой – касаясь лба.

– Извини, мне, порой, бывает тяжело говорить... Комната вращается перед глазами периодически, чёрные пятна мигают и даже провалы в памяти случаются. Это всё из-за опухоли. Опухоль головного мозга. Врачи говорят, случай тяжёлый.

– Операция, лечение?

Качает головой, вздохнув.

– Риск большой, они не хотят браться. Я уже в разные клиники обращалась, даже за границей. Только с сочувствием смотрят на меня и разводят руками.

– Сколько есть времени?

– Слишком мало... Смерть может наступить в любой момент.

Я промолчала, прикрыв глаза. Буря ярости внутри меня немного успокоилась, так как её речь и поведение выглядели правдоподобно.

– Если всё настолько серьёзно, почему тебя домой из больницы отпустили?

– Стёпочка плакал. Он так сильно по мне скучает. У него ночью случилась истерика, и вот я здесь. Врачи всё равно не могут ничего сделать, а я приняла решение отказаться от госпитализации и оставшиеся дни провести со Стёпой, если Владимир не будет против. Он согласился...

Снежана говорила с паузами. Медленно. Делая периодические глубокие вдохи и массируя виски. Мне стало не по себе... Как будто она сейчас рухнет и лишится чувств.

Опять внутри меня забились противоречивые чувства.

– У меня есть все заключения от врачей, можешь взглянуть там, на тумбочке, чтобы ты не думала, что я аферистка.

– Почему именно в день свадьбы ты решила напомнить о себе?

– Я не знаю... Так получилось. Наверно у меня был шок. Сорвалась на эмоциях и в панике бросилась искать Владимира, потому что за Стёпу сердце разрывалось. Я боялась, он останется один. Сиротой останется! А он у меня такой маленький и хрупкий... Я не могу об этом говорить, слишком больно. Тяжело!

По её щеке скатилась слеза.

Я впервые не знала, как мне реагировать.

– Вова сказал, у вас с ним была связь до меня и забеременела ты ещё когда мы с ним не встречались, это правда?

Снежана сделала глубокий вдох, я обратила внимание, как задрожали её пальцы. Она спрятала руки под кроватью, посмотрев прямо перед собой в одну точку стеклянными глазами.

– Да. Это правда.

– Тогда почему ты скрывала от него сына все эти годы?

– На это тоже есть объяснение. Я думала, этот ребёнок от другого мужчины. Я была в этом уверена. Пока однажды, когда он начал расти и меняться, я не заподозрила неладное.

Вот как...

И последний вопрос, который волновал меня больше всех остальных.

– Владимир мне изменяет? – спросила я решительно и подошла вплотную к её кровати. – У вас что-то было? Вчера... Может раньше? Кто знает, теперь я в нём не уверена!

Снежана поджала губы.

Сделала короткую паузу и ответила...

Глава 8

– Нет, не было! Он не изменял тебе после того, как мы расстались. Я уехала, он смирился с этим и начал строить свою жизнь. Прошло время, и вот вы... теперь вы вместе. А у нас ничего с Владимиром не было!

Я слушала её. Я наблюдала за каждым движением и мимикой. Но что-то в голосе Снежаны и в её поведении вызывало у меня замешательство.

Она избегала прямого контакта, особенно визуального, а её глаза отражали всё ту же безжизненную пустошь.

Что-то не сходилось в её рассказе. Я не могла понять, или она врёт или она всегда такая ледяная и высокомерная.

Всё вокруг казалось расплывчатым, словно картина, нарисованная мазками неуверенности и сомнений. Я пыталась собраться с мыслями и проанализировать все, что пережила сейчас.

Я уже так устала от всего этого, что моё терпение практически лопнуло, хотя я по жизни неконфликтный человек, рассудительный и мягкий. Истерики, разборки, драки – не моё.

Поговорив с Вовой, поговорив с ней, я, наконец, увидела общую картину более чётко. Меня всё это не устраивало. И я сделала свой выбор...

– Послушай, Снежана, – возвышаясь над кроватью бывшей девушки мужа, серьёзно произнесла я, – мне жаль, что у тебя неприятности в жизни, что ты тяжело больна и врачи ничего не могут сделать, но это не мои проблемы. Ты мне чужой человек. Прошу тебя покинуть этот дом, вернувшись в больницу, и уяснить, что ты имеешь дело с женатым мужчиной. Тебе и твоему сыну нужна помощь? Не вопрос. Поможем. Но, между нами, должны быть чёткие границы...

Теперь она глянула на меня с вызовом, нахмутив свой идеальный лоб, будто я ударила её физически.

– Какая же ты...

Договорить Снежана не успела. Её прервал топот шагов за дверью.

– Снежа... – неожиданно послышалось со стороны коридора. – Мне показалось, или ты меня звала?

Дверь открывается до конца, входит мой муж.

– Тебе что-то нужно?

Голову поднимает и его взгляд упирается в меня...

А затем на Снежану, за моей спиной.

– Катя?

Интонация такая, будто его застали врасплох за преступлением.

Вова ерошит волосы на затылке, переминаясь с ноги на ногу.

– Вы... Вижу вы поближе познакомились.

– О да! – выкрикиваю я. – Как ты её назвал? Снежа?

Он словно был не рад нашей встрече, а во мне закипела новая порция гнева! Потому что Вова не сказал мне, не предупредил, что Снежана, вместо больницы, вдруг переедет к нам.

Я смотрела на мужа с отвращением. Сейчас мне абсолютно точно захотелось влупить ему пощёчину.

Промолчал.

Я оставила Снежану, направившись к нему.

– Надо поговорить.

Кивнул.

– Пошли.

Мы вышли из комнаты, пока Снежана с гордым видом смотрела нам вслед. Я не могла видеть её лицо, но мне казалось, будто она улыбается.

* * *

Когда мы вошли в нашу спальню, я хлопнула дверь и обернулась, чтобы посмотреть в глаза этому негодяю.

– Ты сошёл с ума?! Как ты мог так со мной поступить? Ты за кого меня принимаешь?! Кто я тебе? Наивная идиотка для битья?!!

Всё. Сорвалась.

Во мне долго копилось терпение и ярость, которые я сейчас же выплеснула на Гордеева.

– Катя, нет! Уймись, подожди, дай мне слово!!!

Вова вонзился в мои плечи пальцами, прижав к себе. Я начала сопротивляться и говорить ему прямо, что о нём думаю. Без цензуры.

Потом расплакалась. Вся красная, дрожащая, в слезах.

В пылу эмоций мечтала его поколотить как следует, как боксёрскую грушу, но он держал меня крепко. Терпел, молчал. Ждал, пока я выговорюсь и выплесну всю свою ярость.

В конце концов, я выдохлась. Застыла и обмякла перед ним. Тогда Вова подтянул меня к кровати, сел на неё, а меня к себе на колени посадил, заключив в объятия.

Голова непроизвольно упала на его плечо, а слёзы скатывались на пиджак мужчины. Он поглаживал мои волосы, плечи. Что-то на ухо утешающее шептал, но я не слушала.

Мне хотелось исчезнуть.

– Моя девочка, моя любимая... Вот как ты, оказывается, умеешь.

– Я хочу уйти! Не могу больше всё это терпеть. Отпусти меня, сейчас же! Лжец и подлец! Прекрати надо мной издеваться!

– Ещё немного, Кать, ещё чуть-чуть... и всё наладится.

– Я уже это слышала, но прогресса нет! С каждым часом только хуже! Сначала Снежана явилась в разгар церемонии с твоим сыном, устроив падение в обморок, затем вечером я обнаружила свекровь с чемоданами в нашем доме, а теперь твою бывшую в соседней комнате, рядом с нашей спальней! Ещё немного, и я увижу вас вдвоём, голыми, в нашей кровати!

– Ты преувеличиваешь, остынь, – Владимир цыкнул, – прекращай! Выслушай меня, у меня есть для тебя важная информация!

– Мы... наша жизнь... ты и я! Наш брак трещит по швам, а отношения уверенно летят в пропасть, как ты не понимаешь? Мы должны сделать выбор. Выбирай: я или Снежана.

Со страхом выдавила это из себя. Перед глазами вспышка тёмных пятен.

– Развод...

Не думала, что заговорю об этом так рано. Тем более, на следующий день после регистрации брака. Я вообще не думала, что когда-нибудь допущу такую мысль.

Жизнь непредсказуема. И жестока...

Бьёт в самый неожиданный момент. Не щадя.

– Прекрати, Кать, прекрати! Я нашёл выход, хочу доказать, что люблю только тебя, что только ты мне нужна!

– Я сомневаюсь в твоих словах, Вова. После того, как увидела Снежану в нашем доме. Без моего согласия ты притащил её сюда!

– Я как раз хотел тебе об этом рассказать, но ты спала. А потом ты побежала наверх, прервав наш диалог, когда я опять собрался тебе рассказать о ней. Далее, увидела Снежану и не так всё поняла.

Владимир коснулся моей щеки, стирая слёзы, и с отчаянием прошептал:

– Пока ты спала, я думал, как поступить. Ночь бессонную провёл в муках душевных. Я слишком сильно тебя люблю и готов ради тебя на всё... Но и Стёпу мне жаль, и Снежану. Я же честен перед тобой и не изменял тебе с ней. Наша связь была до тебя, – повторил он ещё раз, неотрывно рассматривая моё, залитое слезами лицо. – Так что ни я, ни они не виноваты... Так получилось. Обстоятельства сложились, которым я не подвластен.

– Она должна была сделать тест на отцовство раньше! Спутать мужчин и не знать от кого ребенок – какой абсурд! Как так можно?! Как можно быть такой безалаберной?

– Шшш, котёнок, обними меня. Успокойся. Дай кое-что скажу.

Опять к своей груди притянул, уткнув носом в шею. Из меня вырвался рваный вздох, а Вова продолжал нежно поглаживать меня по спине, успокаивая.

– Снежана здесь временно поживёт. И моя мама тоже. Мама поможет со Стёпой. Я не смог поступить иначе, потому что это последние дни жизни Снежаны... Она захотела провести их с сыном, хотела увидеть меня. Извиниться, что правду скрывала. Поэтому я забрал её из больницы и привёз сюда. Но это временно, Катя. Просто подумай, человеку осталось жить всего несколько недель, может дней, часов – только бог знает! Как я должен был поступить? Мне их жаль искренне. Обиды и злость в такие моменты просто превращаются в ничто, когда к тебе приходит осознание, что этого человека скоро не станет... Мы не увидим его никогда, а он никогда не увидит наш мир.

Что-то внутри меня в этот момент сжалось. Нахлынула тоска.

– Просто поставь себя на моё место. На место Снежаны. А как бы поступила ты?

Я поехала от мурашек, лавиной вдруг накрывших меня.

Это было жутко.

– Когда Снежаны не станет... – ему горько было об этом говорить, но он держался, – мама заберёт Стёпу себе. Они в Питер уедут, а мы останемся здесь, в столице. Мама будет воспитывать Степана сама, а я лишь временами буду их навещать. Если хочешь, ты его больше не увидишь. У нас будет своя семья, своя жизнь. У них – своя.

Я успокаивалась в его объятиях и от его мягкого, нежного голоса.

Я опять начинала ему верить, потому что говорил он убедительно.

В таком случае... Это многое меняло. Его план... Он был продуман хорошо. Но насколько честным будет его исполнение?

– Как тебе идея? Солнце, – коснулся моего подбородка, – ты мне веришь? Я не могу тебя потерять... Я не смогу смириться с тем, если тебя больше не будет рядом! Я не увижу твою улыбку, не услышу твой смех, не почувствую твоих прикосновений... Моя жизнь превратиться в ад, а я в дьявола, если рядом больше не будет тебя.

– Вова...

– Твой ответ, Катя...

– Я тоже не могу без тебя! Я люблю тебя! Но у меня своё условие...

– Какое? Говори. Я готов!

– Снежана, Антонина Павловна и Стёпа немедленно съедут из нашего дома. А дальше будет так, как ты только что озвучил. Только при таких условиях я согласна дать тебе второй шанс.

* * *

Владимир смотрел на меня с совершенно спокойным выражением лица, отражающим что-то нейтральное. Хотя я ожидала другой реакции – протест.

Когда я закончила диалог, сделав глубокий выдох, чтобы перевести дух, муж вдруг кивнул, сжав мою руку, и ответил:

– Твоё право. Ты имеешь полное право предъявить мне такие требования, я тебя прекрасно понимаю. Я хочу ещё раз попросить у тебя прощение, Катя, за то, что, возможно, сделал тебе больно и заставил понервничать.

– Правда?

Слава богу!

Ну вот, ситуация сглаживается! Внутренне мне становится легче.

НЕУЖЕЛИ...

Как хорошо, что мы с Вовой находим общий язык, мы с ним сейчас на одной волне и он принимает мою сторону, соглашаясь с моими условиями.

От сердца отлегает... В какой-то момент я с благодарностью тянусь к любимому и обнимаю его в ответ.

– Девочка моя... – радуется моему жесту и прижимает ещё крепче к себе. – Я так скучал по твоей ласке! Обещай, что между нами больше никогда не будет разлада.

– Ты правда согласен?

– Верно.

– Ты поставил себя на моё место?

– Ух, – выдыхает, хмурясь, – это был бы ад!

– А если бы на нашу свадьбу пришёл, скажем так, мой бывший, с которым мы встречались, как бы ты себя чувствовал?

– Лучше не спрашивай меня об этом, – раздался хруст его кулаков, – убил бы всех... Не нужно спрашивать такое у мужчины. Катя, я очень ревнив, ты меня знаешь. Начищу морду любому за тебя!

На моих губах невольно расплылась улыбка.

Это точно. Вова частенько меня ревновал к другим мужчинам. Ему не нравились даже взгляды в мою сторону – коллег, знакомых, простых прохожих. Бывали и конфликты, когда Вова грубо затыкал кому-то рот, если про меня что-то говорили, что его раздражало.

В кругу знакомых и друзей Владимира его все уважали и боялись, считая самым сильным и решительным.

У Вовы есть компания друзей – мужчин, с которыми они любят периодически расслабляться в узком кругу. Это все его друзья, что были на церемонии вчера.

Гордеев всегда любил им прихвастнуть, насчёт меня, какая ему досталась идеальная невеста. А они молча завидовали, бросая на меня заинтересованные взгляды. Девчонки, которые с ними общались, так мне и говорили, что они реально пускали на меня слюни, пока Вова им не объяснил, что ему это не нравится.

– Хорошо, моя маленькая, да будет так! Вот видишь, мы решили проблему. Всего лишь нужно было сесть вдвоём и поговорить, в спокойной обстановке, как я тебя и просил ранее.

Действительно. Так хорошо на душе стало! Наконец-то... Любимый меня успокоил, развеяв мои страхи и сомнения. Именно этого мне не хватало.

– Да, Вов, ты прав. Надеюсь, всё будет хорошо и мы забудем нашу неудавшуюся свадьбу как страшный сон.

Мужчина ласково прильнул губами к моему лбу, поцеловав... И мягким тоном прошептал:

– Обязательно. Мы всё исправим. Когда всё более-менее уляжется, мы отправимся на Мальдивы и сыграем свадьбу заново. Только ты и я! Я люблю тебя и никогда не передумаю! Ты моя вторая половинка, Катюш! Раз и навсегда. Да пусть хоть сто Снежан к нам заявится, я всё равно буду любить только тебя.

– Вова!!!

Легонько бью его кулачком в грудь.

– Не пугай так, какие ещё сто Снежан?! Типун тебе на язык!

– Да шучу!

Мы обнялись, а затем Вова предложил выйти во двор, воздухом подышать, и пообедать на веранде.

– Да, давай. Я голодна.

Кстати, замотавшись, совсем забыла, что уже практически сутки в моём желудке пусто. Слава богу тошнота отступила, мне стало легче.

Новость о беременности я всё-таки решила отложить до более благополучного момента.

Доверяй, но проверяй...

– Только ты и я. Столик на двоих, – игриво подмигнул, я не смогла сдержать улыбку.

Любимый коснулся моей щеки, чувственно проведя по ней, бережно заправил прядь моих золотистых волос за ухо. Несколько секунд он просто молча любовался мною, рассматривая моё лицо, и сказал:

– Какая же ты красивая, Кать! Пожалуйста, улыбайся почаще. Мне не хватало твоей улыбки...

– А мне не хватало такого тебя – живого, искреннего, заботливого.

Вова наклонился ко мне и нежно коснулся губами моих. От поцелуя сладкая нега потекла по всем мышцам моего тела, и я обрадовалась этим ощущениями, которые облегчили напряжение.

Мне ужасно этого не хватало. Моего Вову – такого, каким я его знала прежде. Мы никогда не ссорились, поэтому вчерашний разлад показался мне вечностью. Я безумно сильно скучала по нашим гармоничным отношениями! Хотя говорят, трудности только укрепляют отношения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.